

ПАРТИЯ ДЕЛА

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

Москва
2017

Доклад подготовлен для обсуждения на V Московском Экономическом Форуме в рамках круглого стола «Новая консервативная повестка для России и мира».

Участники:

Константин Бабкин, Россия, председатель Федерального Совета «Партии Дела», президент ассоциации «Росагромаш» и Промышленного Союза «Новое Содружество»;

Эмерик Шопрад, Франция, профессор геополитики, независимый депутат Европарламента;

Джанлука Савоини, Италия, пресс-атташе партии «Лига Севера», президент культурной ассоциации «Ломбардия – Россия»;

Лучано Сандона, Италия, депутат парламента региона Венето от партии «Лига Севера», президент культурной ассоциации «Венето – Россия»;

Срджа Трифкович, США, доктор истории Саутхэмптонского университета, директор Центра международных отношений Рокфордского института, обозреватель по международным делам палеоконсервативного журнала *Chronicles*;

Андрей Колядин, Россия, политолог;

Эрлих Клинтон, США, политолог.

Модератор:

Алексей Лапушкин, Россия, кандидат экономических наук, секретарь Федерального Совета «Партии Дела».

ВЕРНУТЬСЯ В БУДУЩЕЕ

(консервативные тезисы ПАРТИИ ДЕЛА)

Причины и предпосылки нового консервативного тренда

Консервативный политический тренд в России, Европе, США и в других странах знаменует разворот национальных социумов к защите как традиционных ценностей, так и цивилизационных достижений эпохи модерна, и является реакцией общества на реализацию концепции постмодернизма, неолиберальной глобализации и глобальной унификации.

Требования терпимого отношения и политической корректности к меньшинствам трансформировались в диктат меньшинств над большинством. Недопустимые для большинства модели поведения возводятся в культ и пропагандируются в качестве

общественной нормы. В результате принцип уважительного отношения к меньшинствам превращается в тотальное неуважение к большинству – более того, большинство подвергается общественному остракизму со стороны радикальных политиков, СМИ и общественных институтов, якобы стоящих на страже толерантности и политической корректности.

Глобальный финансовый кризис и депрессивное состояние мировой экономики – ешё одна причина политического разворота в сторону консервативной альтернативы, которая предоставляет возможности для спасения наций, поскольку ни либеральные партии, ни либеральный политический истеблишмент на национальном уровне, ни либеральная наднациональная бюрократия (МВФ, Всемирный банк, ВТО, G7, Еврокомиссия и пр.) не способны предложить эффективных методов борьбы с кризисом и конструктивной программы возобновления развития. К тому же, как показала практика реализации неолиберальной экономической программы по всему миру, эта парадигма не имеет ничего общего с идеями «благосостояния для всех» и приводит к перераспределению доходов и национальных богатств в пользу олигархов и бенефициаров глобальных корпораций, гарантируя успех лишь незначитель-

ной доли населения, обслуживающей их интересы, в то время как у абсолютного большинства материальное положение ухудшается. Даже в наиболее развитых странах полным ходом идет уничтожение среднего класса – основы политической и социальной стабильности и ключевого драйвера экономического развития.

Постмодернизм доминирует в международных отношениях. Следствием этого стали правовой и моральный релятивизм, политика двойных стандартов. Основополагающие нормы международного права стали применяться выборочно и произвольно в зависимости от политической конъюнктуры: появились даже обусловленные политическими предпочтениями представления о «плохом» и «хорошем» терроризме. Целью внешней политики в эпоху постмодернизма стало преимущественно обслуживание экономических интересов транснациональных корпораций, а все другие интересы, включая национальную безопасность, суверенитет и защиту национальной культуры, стали восприниматься как на всегда канувшие в Лету артефакты эпохи модерна.

Однако несостоятельность прогноза о «конце истории» и окончательном всемирном торжестве либерализма, с которым ровно четверть века назад

выступил Фрэнсис Фукуяма, сегодня очевидна каждому.

Идейно-политический цикл разворачивается. Полувековое доминирование неолиберальных идей привело к уродливым перегибам и опасным перекосам, несовместимым с интересами глобального большинства. Миссия правоцентристских консервативных сил – вернуть баланс и гармонию в мировое развитие, которое должно сочетать в себе прогресс человечества с сохранением проверенных временем ценностей и достижений прошлого.

Консерватизм: идеальные основания и общественный идеал

Консервативное мировоззрение принципиально отличается от либерального. Понимание этих отличий позволяет определить глобальные вызовы, которые задают сегодня консервативную повестку дня.

Идеалом либерализма выступает индивидуальная Свобода. Либеральное общество – это общество totalной конкуренции и борьбы индивидуальных

ЭГОИЗМОВ: «война всех против всех». Либеральная парадигма нацелена на минимизацию роли государства, которое в рамках «общественного договора» остается пассивным и лишь следит за соблюдением общих правил игры: «государство – ночной сторож». Либерализм принципиально ориентирован на абсолютизацию суверенных прав личности и проповедует радикальный индивидуализм, при котором частные интересы всегда выше общественных. Общее благо в либеральной парадигме – не самоцель: оно является автоматическим побочным результатом конкурентной борьбы индивидуальных эгоизмов и оптимизирующей функции «невидимой руки» свободного рынка. Сторонники либерализма убеждены, что действия, направленные на достижение общего блага, могут быть вредны, поскольку они ведут к нарушению «идеального» оптимизирующего механизма конкуренции и рынка, к волюнтаристскому произволу бюрократии, и в конечном счете – к упадку. Таким образом, именно индивидуальная свобода, согласно либеральной парадигме, является инструментом достижения общественного благополучия.

Общественный идеал **консерватизма** – Большая Семья, в основе которой лежат отношения родства, братства, общности людей.

Консерватизм – это идеология общего дела для общего блага. Консерватизм – это идеология солидарности, то есть единства народа, его интересов, целей, задач, моральных стандартов. Консервативное мировоззрение всегда обращено к фундаментальным неразрывным связям в обществе, объединяющим его в единое целое. Социальный идеал консерватизма выражает себя в максиме: общество, народ, нация – это Большая Семья.

Единый ряд «человек – семья – общество – народ – нация – государство-нация» образует ценностное ядро консервативной идеологии.

Родственные связи, скрепляющие индивидуумов в единую семью, определяют и характер отношений между членами семьи, где не только права, но и обязанности и главное – ответственность – соответствуют статусу члена семьи. Это определяет естественную иерархию прав, обязанностей и ответственности. Отец семейства больше, чем кто-либо другой, ответственен за благополучие и процветание семьи, за гармоничные отношения и мир в семье, за ее моральный облик, за ее соответствие идеалу. Именно поэтому он обладает наибольшими правами, которые должен использовать для достижения этих целей. Но в случае ненадле-

жашего использования своих прав или в случае игнорирования своих обязанностей именно на нем будет лежать и наибольшая ответственность за провал. Остальные члены семьи выполняют возложенные на них свои задачи для достижения общих целей семьи.

По аналогии с семьей строятся и отношения в обществе, народе, нации. Подобно родственным связям и основанным на них отношениям в семье, сограждане и члены одного общества связаны общим делом, направленным на достижение общего блага. Общественная иерархия является отражением заслуг перед этой большой семьей – Родиной, Отечеством. Место каждого члена семьи в иерархии определяется степенью его вклада в достижение общего блага и участием в общем деле. При этом права отдельных членов общества пропорциональны ответственности: права и ответственность взаимно отражают друг друга.

Чтобы такая система была эффективной, она должна иметь работающие социальные лифты. Не право первенства рождения определяет место члена семьи в семейной иерархии, а его способности и доказанная делом роль в обеспечении семейного благополучия. Это связано с тем, что люди не

равны, прежде всего, по своим способностям. Они также отличаются различным отношением к решению возложенных на них задач и исполнению своего долга. В справедливом обществе, как и в справедливой семье, права, обязанности, вознаграждение, ответственность, полномочия и общественный статус распределяются в соответствии со способностями, навыками, результатами и достижениями в этом общем деле. Именно так реализуется принцип справедливости. Справедливость выступает как воздаяние и как инструмент обеспечения оптимального управления. С точки зрения общественной гармонии народа и нации, справедливость – важнейший принцип сохранения единства, организации жизнедеятельности и достижения общих целей.

Ключевое отличие консервативного взгляда на общественные отношения – органичность, а не механистичность устроения социума. Нация, народ, общество, семья – это сложный организм, а не отлаженный, четко работающий механизм. Благополучное функционирование организма зависит от множества сопряженных взаимосвязанных систем, произвольное нарушение работы которых может иметь летальные последствия для всего организма. Поэтому идея развития в консерватизме

неразрывно связана с традицией, которая является и базовой ценностью, и одновременно выступает в качестве встроенного регулятора, ответственного за функционирование всех этих систем. Развитие, согласно взглядам консерваторов, должно быть органичным. Оно должно быть продолжением традиции и строиться на ее фундаменте.

Консерватизм – это идея **органичного развития на основе традиции**.

Современная повестка дня: с чем борются консерваторы?

Постмодернизм и либерал-глобализм, пришедшие на смену эпохе модерна и международной системе национальных государств, постулировали собственную систему ценностей, которые воспринимаются консерваторами как цивилизационные вызовы и **антиценности** трансформации социума, несущие прямые угрозы самой человеческой природе, искажающие до неузнаваемости представления о правильном и должном, разрушающие традиционные представления о добре и зле, которые

веками лежали в основе человеческой морали и общественных отношений.

Силы, агрессивно проталкивающие антиценности постмодернизма и либерал-глобализма, представляют собой сплоченное и мощное «цивилизаторское» идеологическое сообщество. С одной стороны, в нем представлены «новые левые» из фрейдомарксистского лагеря, для которых – в отличие от традиционных левых – ценности социальной справедливости утратили приоритет, а на первый план вышли защита прав меньшинств, анархизм и радикальный экологизм неомальтизанского толка. С другой стороны, «новые правые» (неолибералы и неоконы), которые выступают последовательными адептами глобальной политики вмешательства методами «экспорта демократии» и защитниками социально-экономической системы, закрепляющей тотальное неравенство под видом свободного всемирного рынка.

Мировоззренческая доктрина, которую эти силы навязывают социумам по всему миру, провозглашает отрицание любой иерархии, свободу от авторитетов, ценностей и предрассудков «морального большинства», воинствующий экологизм, отста-

ивающий приоритет «прав природы» над правами человека, отказ от суверенитета государства в пользу глобальных наднациональных структур. Для этой системы антиценостей характерна глубокая враждебность и даже открытая агрессия по отношению к базисным структурам национального государства; к традиционным институтам, таким как церковь, семья, система воспитания и образования; к важнейшим принципам и цивилизационным основаниям эпохи модерна, таким как трудовая и семейная этика, дисциплина и самоконтроль, национальная идентичность, научная и техническая рациональность.

Для консерваторов неприемлема эта система антиценостей, не говоря уже о таких ее крайностях, как уродства ювенальной юстиции, раннее половое просвещение, включающее на равных основаниях пропаганду однополого секса, призывы к легализации детской эвтаназии, половых отношений с детьми, включая инцест, легализация наркотиков, пропаганда экспериментов с переменой пола...

Однако картина будет неполной, если не отметить, что консерватизм в нынешних исторических обстоятельствах фактически ведет войну на два фронта.

Как мы указали, консерватизм оппонирует «цивилизаторскому» лобби с его разрушительной доктриной неолиберальной глобализации. Однако не менее опасный противник в наши дни – воинствующий фундаментализм, который возник и набирает силу как реакция на все уродливые крайности неолиберального глобализма. Консерватизм решительно выступает против сталкивания мира в неоархаику, в новое варварство, полностью отрицающее идеи прогресса и все завоевания человеческой истории.

Возможен ли «консервативный интернационал»?

Обозначенные выше цивилизационные вызовы делают актуальным вопрос о международной консолидации консервативных сил. Очевидно, что цивилизационные угрозы имеют глобальный характер. Поэтому сегодня крайне важно не ограничиваться национальным сопротивлением, а выработать ответ глобальным угрозам на глобальном уровне.

В этой связи возникает вопрос: возможен ли «консервативный интернационал»?

Либерализм, социал-демократия и коммунизм выступают универсалистскими идеологическими конструктами, поскольку идеи, лежащие в их основе, исключают национально-культурные факторы общественного развития. Консерватизм предполагает более сложную картину мира.

Консерватизм основан на традиции, а традиции не могут быть одинаковыми в разных странах, цивилизациях и у разных народов. Даже в тех случаях, когда имеет место близость традиций и схожесть набора ценностей, различия оказываются весьма существенными, так как разные ценности из схожих наборов становятся доминантными в разных национальных средах и в конкретных исторических условиях той или иной национальной общности, страны, цивилизации. Консерватизм по определению имеет цивилизационную или национальную «окраску», учитывающую особенности исторического пути развития, традиций и ценностей конкретных стран и народов.

Таким образом, консерватизмов много. Их эти-

национальные и цивилизационные особенности определяют сложность глобальной конвергенции консервативных идей. Универсалистскими в консерватизме выступает ряд общих принципов и базовых основ, но не конкретные рецепты организации социума и общественной жизни.

Однако новизна современного этапа состоит в том, что впервые за всю историю «консервативный интернационал» становится возможен именно потому, что западная цивилизация под воздействием постмодернизма и либерал-глобализма в своем развитии пришла к отрицанию самих базовых человеческих ценностей, одинаковых у всех народов, создавших нации. Речь идет об отрицании семьи и о задаче глобалистов-либералов создать денационализированного гражданина мира, вышедшего из первичной ячейки общества – семьи – сразу в общество. Из-за этого общество неминуемо теряет национальный окрас и само уходит от своего народа, становясь обществом рафинированного «общечеловечества», которое уже не разделено на народы. Это и есть главная задача по установлению так называемого «нового мирового порядка».

Мы далеки от мысли, что консолидация консервативных политических сил полностью снимет с по-

вестки дня международную напряженность и имеющиеся трения между странами, представленными в такой коалиции, и приведет к полной гармонии интересов и отношений. Мы отдаем себе отчет в том, что национальные интересы могут и будут пересекаться самым разным образом, в том числе порождая взаимные претензии и конфликты. Но мы уверены, что данная коалиция, взяв в качестве принципа объединения и сотрудничества взаимное понимание сторон на основе уважения к исторической судьбе, традициям и воле народов, приоритета нравственных ценностей, суверенитета и общепринятых норм международного права, будет способствовать достижению взаимно приемлемых компромиссов и тем самым снизит уровень международной напряженности.

Русский консерватизм в ряду других консерватизмов

Насколько тесной может быть международная консолидация консервативных политических сил – вопрос неоднозначный. Возможности консолидации в каждом конкретном случае во многом

определяются степенью комплементарности и совпадения в базовых императивах и ценностях тех или иных национальных консервативных мировоззрений.

Например, Англия в силу специфических особенностей (эпоха Реформации, либеральная общественная философия Локка и Гоббса и пр.), в рамках которых в этой стране складывалось господствующее мировоззрение, являясь, по сути, родиной либерализма, в свою традицию включает либеральные ценности. Поэтому англосаксонский консерватизм по определению либерален. Его отличие от чистого либерализма или либертарианства находится преимущественно в сфере общественной морали, но не во взгляде на сами либеральные принципы организации жизни общества.

В силу кардинального отличия традиций, российский консерватизм не может быть калькой с англосаксонского, несмотря на то, что многочисленные попытки такой подмены осуществлялись в нашей стране последние десятилетия.

Сторонники такого англосаксонского либерального консерватизма в России есть, и хотя их не так

уж много, но они влиятельны и сильны. И сейчас, в условиях повышения актуальности и востребованности консервативных идей, следует ожидать их активизации с новой силой. Они будут существовать, по крайней мере до тех пор, пока будет оставаться их питательная основа – базовый классовый интересант – олигархический капитализм.

Консерватизм в России должен быть органичен российскому социуму с его базовыми ценностями, представлениями о добре и зле, стремлениями и чаяниями, ограничениями и табу, причем, с учетом особенностей и неразрывности исторической судьбы, несмотря на трагические катаклизмы в истории России, ее историческая судьба едина и неразрывна. Кроме того, он должен исходить из сложившихся реалий, которые требуют акцентировать внимание на решении неотложных задач, устранять опасные перекосы и накопившиеся дисбалансы. В этом проявляется прагматичность консервативного подхода: не застывшие и неизменные формы, а творческое применение принципов и традиции.

Подчеркивая расхождения русского консерватизма с англосаксонским либеральным консерватизмом, олицетворением которого была коман-

да так называемых «неоконсерваторов» в период президентства Джорджа Буша-младшего, мы не можем не отметить идейную близость российских консерваторов с сообществом американских палеоконсерваторов – движения, которое возникло в консервативной среде США как раз в пику неоконам, и в становлении которого видную роль сыграл Патрик Бьюкенен.

У современного русского консерватизма есть множество точек соприкосновения и с европейскими новыми правыми партиями, находящимися в рамках дискурса «правого центра».

Вместе с тем, мы выступаем против радикализма фашистского толка. Мы не смешиваем право на защиту национальной идентичности с радикальными идеями национальной исключительности или человеконенавистнической идеологией национальной нетерпимости.

Русский цивилизационный код, или почему Россия может стать лидером консервативного ренессанса

Для консерваторов свойственно бережное и целостное отношение к собственной истории.

Не закрывая глаза на острые антагонизмы различных эпох, консерваторы склонны к анализу продуктивного синтеза, являвшегося результатом сложных взаимоотношений, борьбы идей и социальных концепций. В этом проявляется реализм и истинный историзм консерватизма.

На формирование Русской цивилизации, русского цивилизационного кода оказывали влияние традиционные религиозно-культурные матрицы восточнославянских племен, степняков-ордынцев и, наконец, важнейшее значение имела Византия и «греческая» ветвь христианства – Православие.

Нельзя отрицать и влияния мощных культурных контактов с европейским Западом, начавшихся со времен Петра Первого. При том, что увлечение многими западными социально-политическими идеями (неограничными для традиционного

российского социума) имело и много негативных следствий, нельзя отрицать и важность впитывания Русской цивилизацией позитивного европейского опыта, что сыграло ведущую роль в становлении и развитии русской науки, инженерного дела, способствовало быстрому экономическому развитию, нашло прямое отражение в достижениях высокой русской культуры, ставших образцами мировой культуры.

Отметим, что по вопросу цивилизационных отношений России и Европы у российских консерваторов нет единства во мнениях: одни делают акцент на особость, инаковость Русской цивилизации, а иногда прямо противопоставляя ее Европе; другие, отмечая отличия Русской цивилизации от Западной, выводят их из единого духовного корня христианства и культурных канонов античности, видя в России не «анти-Европу», а «другую Европу».

Мы намеренно оставляем вопрос о различиях между «римской» и «греческой» ветвями христианства богословам и религиозным философам и не претендуем на вынесение вердикта в обозначенном выше споре о цивилизационном родстве России и Европы или отсутствии оного. Но мы считаем, что сегодня надо говорить о том, что нас объединяет,

несмотря на объективность существующих отличий.

Наконец, нельзя обойти вопрос о «русском коммунизме». Не ставя своей целью делать подробный исторический анализ советского периода нашей истории, отметим, что свойственный периоду Февральской и Октябрьской революций, а затем и кровопролитной братоубийственной Гражданской войны, первоначальный воинствующий нигилизм революционеров и их радикальное неприятие традиционных основ русской жизни были во многом преодолены в последующий период в практике советского социального строительства и советского государства. В ходе Великой Отечественной войны и в результате Великой Победы стали возвращаться многие национальные символы, и все явственнее прорастать традиционные российские ценности, уклад жизни и национальные особенности мировоззрения. И во внешней политике СССР стали проявлять себя императивы «вечных» геополитических реалий, характерные, в том числе, как для периода Российской империи, так и для предшествующих периодов русской государственности.

Многовековое совместное проживание на одной территории и постоянное взаимодействие многих

народов, религиозно-культурных матриц, многообразное внешнее воздействие в условиях высокой культурной открытости Русской цивилизации, которое породило мощные импульсы самостоятельного социального и культурного творчества, привело к образованию особого цивилизационного кода, обладающего целостностью и своеобразием.

Истинная мультикультурность, а не искусственный мультикультурализм, нахождение России между Европой и Азией, а точнее – и в Европе и в Азии – в результате привели к естественно-историческому социальному и культурному синтезу, породив не хаотическую какофонию, а органическую полифонию. В этом отношении Русская цивилизация аккумулирует в себе уникальный исторический опыт.

Для Русской цивилизации характерно умение понимать других и принимать инаковость, уважение к чужим традициям на основе непременного уважения другими наших традиций, признание права других на собственные ценности, а также признание недопустимости навязывания чуждых ценностей другим, признание неотъемлемого права на национальную идентичность.

Поэтому сегодня Россия имеет моральное право и объективно лучшие возможности для того, чтобы выступить одним из лидеров консервативного возрождения.

Консервативные принципы экономической модели

Мы видим ощутимый консервативный разворот российской внешней политики, преодоление тотального национального самоотрицания и самоуничтожения 1990-х годов, очевидное возрождение национального самосознания, рост массового интереса к отечественной истории и культуре. Однако на этом позитивном фоне явным диссонансом выступает российская экономика, которая вот уже более четверти века деградирует, оставаясь заложницей неолиберальной экономической политики, замешанной на примитивных и абсолютно антисозидательных, разрушительных идеях монетаризма и Вашингтонского консенсуса.

ПАРТИЯ ДЕЛА разработала программу экономического возрождения России, предполагающую

активную промышленную и аграрную политику, проактивную налоговую и денежно-кредитную политику, политику поддержки отечественного производителя и защиты национального труда. Несмотря на широкий общественный резонанс и одобрение профессионального и научного сообщества, данная программа не находит адекватного отклика во власти. Неолиберальные догмы и коррупционно-олигархические интересы продолжают оставаться непреодолимыми барьерами на пути необходимых созидательных реформ.

Такое следование неолиберальным догмам становится все более противоестественным, нелепым и губительным в условиях, когда во всем мире осознают туrickовость глобализационной неолиберальной парадигмы, ущемляющей неотъемлемые национальные интересы. Происходит усиление тенденций экономического национализма и протекционизма. Открыто говорится о порочности финансового дерегулирования, необходимости программ перезапуска развития и новой индустриализации, гармонизации всей системы экономических отношений на основе принципа «благосостояния для всех».

Формулирование консерваторами своего ответа на глобальный экономический кризис является одним из важнейших пунктов повестки дня.

Прежде всего, надо осознать, что природа кризиса имеет системный характер, то есть обусловлена не только специфическими структурными дисбалансами, порожденными стихийными процессами, деловыми циклами, ошибками экономической политики и регулирования. Природа кризиса гораздо глубже, своими корнями она уходит в область мировоззрения, в область ценностных оснований социума.

Принципиальная позиция господствующей в мире либеральной экономической доктрины прямо отражена – с целью индоктринации общества с «младых ногтей» – в школьных и университетских учебниках «экономикс»: экономика свободна от морали, индифферентна по отношению к требованиям нравственности.

Нетрудно заметить, к чему привела подобная установка вкупе с финансовым и прочим дерегулированием, которое стало трендом западных экономик с конца 1980-х годов. Непрекращающаяся

череда скандалов с мошенничествами, инсайдерской торговлей, безответственным и преступным распоряжением банками деньгами вкладчиков, которые они беззастенчиво использовали в своих крайне рискованных спекулятивных операциях и финансовых пирамидах. Громкие судебные процессы, астрономические тюремные сроки, постоянные сообщения о многомиллиардных штрафах, которым подвергаются глобальные банки, – ничто из этого и даже все это в совокупности не меняет общей картины. Искажена сама природа экономической системы, где роль гуру и идолов, которым поклоняется большинство, продолжают играть наиболее агрессивные и беззастенчивые биржевые спекулянты, не скованные рамками морали. Никакие штрафы не вынудят глобальные банки воздержаться от манипулирования рынками и махинаций с деньгами клиентов в условиях безответственности, порождаемой узаконенной системой приватизации прибыли и национализации убытков. Крупнейшие банки пойдут на любые риски ради извлечения прибыли, зная, что в силу их системообразующего характера банкротство им не грозит, и произойдет их спасение за государственный счет, то есть средствами налогоплательщиков. Совершенно очевидно, что все это разлагающее действует на общество в целом, питая нравственный реалитивизм и хищни-

ческие инстинкты. Правила игры в мире либеральной экономики, устроенном по принципу «человек человеку волк», ведут к тотальной «войне всех против всех», не оставляя места солидарным отношениям.

Для консервативного сознания с его взглядом на общество как на большую Семью совершенно очевидна необходимость культивирования приоритета труда в общественном сознании, создания такой модели общества и экономики, которая поощряет трудовую мотивацию, трудовые заслуги и достижения. Такой системы, которая обеспечивает справедливое вознаграждение – материальное и моральное – за общественную полезность труда, квалификацию и мастерство. Вместо модели «общества потребления» – модель «общества созидания».

В предшествующий исторический период мы придавали явно чрезмерное значение конкурентным отношениям и моделям экономического поведения. Но маятник истории неумолим: взамен господства индивидуалистических ценностей и личного эгоизма во главу угла на современном этапе должны быть поставлены общее благо, общее дело и общественный интерес.

В отличие от распространенного в протестантских странах взгляда на богатство как на признак избранности, в России богатство всегда рассматривалось как инструмент созидания. Тот, кто богат, обладает большими правами, но и большими обязанностями по созиданию всеобщего благосостояния.

Русская консервативная позиция по отношению к бизнесу предполагает, что предприниматель является одновременно и мироустроителем. Нравственное отношение к богатству означает социальную ответственность и социальную эффективность капитала, ориентацию предпринимателя на национальные интересы, на совмещение личных интересов и инициативы с общественным благом.

Еще одной доминантой новой социально-экономической парадигмы должен стать **принцип справедливости**. Очевидный дефицит справедливости в мире является одним из центральных дисбалансов, которые порождают конфликты и являются чрезвычайно опасными для устойчивости мировых социально-политической и геополитической систем.

Консерватизм, будучи одновременно ценностной и рационалистической мировоззренческой концепцией, отрицает идеи полного равенства. Во-первых, индивидуальные способности, возможности, профессиональные качества и навыки, а, следовательно, и вклады различных индивидуумов в общее благо объективно не равны. Во-вторых, в силу этого справедливое не означает абсолютно равного распределения.

Русское общество ждет от устройства социально-экономической системы не столько реализации принципа равенства возможностей, сколько принципа воздаяния по заслугам. Это, кстати, истинный принцип настоящей рыночной экономики, но, к сожалению, не в том ее воплощении, с которым мы сталкиваемся в России.

Еще один принципиальный аспект консервативной экономической доктрины касается взаимоотношения национальной экономики с внешней средой. Этот аспект непосредственно связан с проблемой суверенитета и самостоятельной геоэкономической субъектности. Все без исключения развитые нации прошли через длительный период интенсивного протекционизма. По большому сче-

ту, именно благодаря ему они и стали развитыми и сильными. И только после начался переход к либерализации своих торговых отношений с внешним миром. Глубокий анализ покажет любому объективному исследователю, что все сильные в экономическом отношении страны продолжают использовать протекционизм и сейчас: причем и в явном, и – в гораздо большей степени – в замаскированном виде.

Поэтому разговоры неолиберальных глобализаторов о некой «экономической оптимизации» на мировом уровне, «глобальной гармонизации» за счет попрания национальных интересов – это фикция. В действительности результатом такой «оптимизации» является закабаление наций, уничтожение их суверенной субъектности. Подлинная гармонизация на глобальном уровне возможна лишь на основе всей **полноты учета интересов отдельных наций**.

Вернуться в Будущее

Борьба консерваторов и правоцентристских партий за систему традиционных ценностей, национальных и цивилизационных идеалов политического устройства, социальной организации, принципов ведения хозяйства в соответствии с веками устоявшимися представлениями о добре и зле, высоком и низменном, правде и справедливости, свободе и ответственности, правах и обязанностях имеет не какой-то отвлеченно-философский характер, а наполнена практическим смыслом. Восстановление гармонии и целостности человеческого бытия путем сохранения национально-культурной идентичности личности и ее причастности к историческому развитию социума наделяют человеческую жизнь осмысленностью, а самого человека – единственно подлинной свободой: свободой творить и созидать во благо себе подобным. Встраивание своего Я в цепочку «человек – семья – общество – народ – нация – цивилизация», восприятие своего Я через призму смены поколений позволяют ощутить связь времен и одновременно расширяют понимание истинной значимости собственной личности и меру своей ответственности.

Традиционно Россия имеет репутацию «проектной страны», которая несет миру созидательные ценности и борется за утверждение этих ценностей в глобальном масштабе. Именно так на Россию смотрят во многих странах. Исследователи неоднократно отмечали, что самоустраниние России с глобального поля борьбы социальных и нравственных идеалов приводит к дестабилизации мира и росту несправедливости. Ныне Россия вновь громко заявляет о своих национальных интересах, правах на собственные общественные идеалы и открыто выступает против навязывания ей чуждых ценностей. Неудивительно, что в результате этого наша страна обращает на себя гнев глобального неолиберального истеблишмента. Но также неудивительно и то, что противостоящие ему силы в мире воспринимают консервативный демарш России как реальную альтернативу, и связывают с ней свои надежды на преодоление неолиберального тоталитаризма.

ПАРТИЯ ДЕЛА видит себя силой, организующей этих борцов и выступает за восстановление величия нашей державы, за национальное достоинство, свободу и права наших граждан, за уважительное отношение ко всем видам собственности и защиту

ее от неправомерных посягательств, за органичное сочетание бережного отношения к традициям с динанизмом в экономике, прогрессом и новаторством в промышленности, науке и технике. Ядром нашей партии и носителями нашей идеологии мы видим людей труда, созидателей с твердым осознанием своих интересов, прочно связывающих свою судьбу с судьбой страны.

Мы верим, что нам и нашим единомышленникам в России и мире удастся повернуть вспять деструктивный тренд истории, утвердить новую парадигму возобновления динамичного развития и истинного прогресса человечества, основанную на традициях, национальном самосознании, проверенных веками идеалах добра, правды, справедливости, гармонии интересов личности и общества.

RETURN TO THE FUTURE

(conservative theses of the PARTY OF ACTION)

Causes and prerequisites for a new conservative trend

Conservative political trend in Russia, Europe, the United States and other countries marks a longing of national societies for protection of both traditional values and civilizational achievements of the modern era, and is a reaction of society to implementation of the concept of post-modernism, neo-liberal globalization and global unification.

Requirements of tolerance and political correctness towards minorities transformed into a dictatorship of minority over the majority. The behaviors, unacceptable for most, become a cult and are promoted as a social

norm. Hence, the principle of respect for minorities is converted into a total lack of respect for the majority. Moreover, the majority is subjected to social ostracism on the part of radical politicians, media and public institutions, allegedly standing in guard of tolerance and political correctness.

The global financial crisis and depression of the world economy is another reason for a political turn towards a conservative alternative, providing opportunities for the rescue of nations, since neither liberal parties, nor a liberal political establishment at the national level, nor liberal supranational bureaucracies (IMF, the World Bank, WTO, G7, the European Commission etc.) are able to offer efficient methods to combat the crisis and a constructive program of development resumption. Also, as the experience of the neo-liberal economic program implementation around the world has shown, this paradigm has nothing to do with the ideas of «prosperity for all», and leads to a redistribution of income and national wealth in favor of the oligarchs and beneficiaries of global corporations, ensuring the success of only a small proportion of the population serving their interests, while the financial situation of the absolute majority worsens. Even in the most developed countries, the destruction of the middle class, the

basis of political and social stability and a key driver of economic development, is in full swing.

Postmodernism dominates in international relations, too. This resulted in a legal and moral relativism, the policy of double standards. The fundamental rules of international law are now applied selectively and arbitrarily, depending on the political situation; even the ideas of «bad» and «good» terrorism, determined by political preferences, appeared. The aim of foreign policy in the era of post-modernism was primarily servicing the economic interests of transnational corporations, and all other interests, including the national security, sovereignty and defense of national culture are now perceived as artifacts of the modern era forever sunk into oblivion.

However, the failure of the forecast about the «end of history» and the final global triumph of liberalism, a quarter of a century ago presented by Francis Fukuyama, today is obvious to everyone.

Ideological and political cycle is unfolded. Half a century dominance of neo-liberal ideas led to the ugly excesses and dangerous distortions incompatible with the interests of the global majority. The mission of

the center-right conservative forces is to restore the balance and harmony in global development, which is to combine the human progress with preservation of the time-tested values and achievements of the past.

Conservatism: ideological foundation and social ideal

Conservative worldview is fundamentally different from the liberal one. Understanding these differences allows determining the global challenges defining a conservative agenda today.

The ideal of liberalism is individual Freedom. Liberal society is a society of total competition and struggle of individual egoisms, «the war of all against all.» The liberal paradigm is aimed at minimizing the role of the state, which remains passive under the «social compact», and only monitors compliance with the general rules of the game, «the state is a night watchman.» Liberalism is essentially focused on absolutizing of sovereign rights of a personality and preaches radical individualism, in which private interests are always above the public ones. Common good in the liberal paradigm is not

an end in itself; it is an automatic by-product of competition of individual egoisms and optimizing function of the «invisible hand» of the free market. Liberalism supporters are convinced that the actions aimed at achieving the common good can be harmful, because they lead to a breach of the ‘ideal’ optimizing mechanism of competition and market, to the voluntarist arbitrary bureaucracy, and ultimately to decline. Thus, it is individual freedom, according to the liberal paradigm, which is a tool to achieve the public welfare.

Public ideal of conservatism is a Big Family based on relationships of kinship, brotherhood, and community of people.

Conservatism is the ideology of common cause for common good. Conservatism is an ideology of solidarity, that is, the unity of the people, their interests, goals, objectives, and moral standards. Conservative ideology is always focused on fundamental inextricable links in society, uniting it into a coherent whole. Conservatism social ideal expresses itself in the maxim, society, people, and nation are a Big Family.

A single sequence of «a human - family - society - people - nation - nation-state» forms the core of values of conservative ideology.

Kinship, consolidating individuals in one family, also determines the nature of the relationship between family members, where not only the rights, but also the duties, and most importantly the responsibility, correspond to the status of a family member. It defines the natural hierarchy of rights, duties and responsibilities. The father of the family more than anyone else is responsible for the welfare and prosperity of his family, for harmonious relations and peace in the family, for its moral character, and for its conformity to the ideal. That is why he has most of the rights, which he should exercise to achieve these goals. However, when he exercises his rights improperly, or when he neglects his responsibilities, he incurs the greatest responsibility for the failure. The remaining family members fulfill their tasks in order to achieve the common goals of their family.

The relationships in the community, people, and nation are built by analogy to the family. Similarly, to the family ties and family relationships based on the same, the citizens and members of the same society have a common cause, aimed at achieving the common good. Social hierarchy is a reflection of service to this great family, the Motherland, the Fatherland. The place of each family member in the hierarchy is determined by the extent of his contribution to the common good and

participation in a common effort. At the same time, the rights of individual members of society are proportional to responsibilities; rights and responsibilities mutually reflect each other.

For such a system to be effective, it must have working social elevators. Not the birthright determines the place of a family member in the family hierarchy, but his ability and role in promoting the family well-being, proven by his actions. It is due to the fact, that people are not equal, primarily by their abilities. They also differ by attitude to the tasks assigned to them and performance of their duties. In a just society, like in a just family, the rights, responsibilities, remuneration, responsibilities, authority and social status are distributed in accordance with abilities, skills, results and achievements in a common effort. That is how the principle of justice is realized. Justice stands as both a retribution and a tool to ensure an optimal control. From the standpoint of social harmony of the people and the nation, justice is the most important principle to preserve the unity and organization of life, and to achieve common goals.

The key difference between a conservative view of social relations is organic, and not mechanistic order of society. The nation, the people, the society, the family is

a complex organism, and not an oiled and well-working mechanism. The safe functioning of the body depends on many interrelated conjugated systems, the arbitrary disruption of which can have fatal consequences for the whole organism. Therefore, the idea of conservatism is inextricably linked with the tradition, which is the base value, and at the same time a built-in regulator, responsible for the functioning of all these systems. Development, according to conservatives, should be organic. It should act a continuation of the tradition and be built upon its foundation.

Conservatism is the idea of organic development based on tradition.

Modern agenda: what conservatives are fighting against?

Postmodernism and liberal globalism, which replaced the modern era and the international system of nation-states, postulated their own system of values, which are perceived by conservatives as civilizational challenges and anti-values of society transformation, bearing direct threats to human nature itself, distorting the ideas about

the right and proper beyond recognition, destructing the traditional notions of good and evil, which have been forming the basis of human morality and social relations for centuries.

The forces aggressively promoting the antivalues postmodern and liberal globalism represent a cohesive and powerful «civilizing» ideological community. On the one hand, it comprises the «new left» from the Freud-Marxist camp for which, in contrast to the traditional left, the values of social justice have lost priority, and the protection of minority rights, anarchism and radical environmentalism of the neo-Malthusian wing came to the forefront. On the other hand, it comprises the «new right» (neoliberals and neocons) who act as consistent adherents of the global policy of intervention by «democracy export» methods and defenders of the social and economic system, which enshrines the total inequality in the guise of a free world market.

The worldview doctrine which these forces impose upon the society around the world announces the denial of any hierarchy, freedom from authority, values and prejudices of the «moral majority», the militant environmentalism, defending the priority of the «rights of nature» over human rights, the rejection of state

sovereignty for the benefit of global supranational structures. This anti-value system is characterized by a deep hostility and even open aggression in relation to the basic structure of the nation-state; towards traditional institutions, such as church, family, education and upbringing system; towards the most important principles and civilizational foundations of the modern era, such as labor and family ethics, discipline and self-control, national identity, scientific and technical rationality.

For conservatives, this of anti-values is unacceptable system, not to mention those of its extremes as the ugliness of juvenile justice, early sex education, including the same-sex relations propaganda on the equal basis, calls for legalizing the child euthanasia, sexual intercourse with a child, including incest, drug legalization, promoting experimentation with sex change, etc.

However, the picture would be incomplete if we miss to point out that conservatism in the current historical circumstances is actually fighting a war on two fronts.

As we mentioned, conservatism opposes the «civilizing» lobbyism with its destructive doctrine of

neo-liberal globalization. However, a no less dangerous enemy in our days is a militant fundamentalism, which has emerged and is gaining strength as a reaction to all ugly extremes of neoliberal globalism. Conservatism is strongly opposed to pushing the world towards neoarchaics, a new barbarism, completely negating the idea of progress and all achievements of human history.

Is the «conservative international» possible?

Civilizational challenges outlined above make the question of international consolidation of conservative forces highly relevant. It is obvious that civilization threats are global in nature. Today, therefore, it is imperative not to be limited to the national resistance, but to develop a response to global challenges at the global level.

In this context, the question arises whether the «conservative international» is possible?

Liberalism, social democracy and communism are the universalist ideological constructs, since the ideas underlying them rule out the national and cultural factors

of social development. Conservatism suggests a more complex picture of the world.

Conservatism is based on tradition, and tradition cannot be the same in different countries, civilizations and nations. Even in cases where there is a proximity of tradition and similarity of a set of values, the differences are quite significant, because different values of similar sets become dominant in different national media and specific historical conditions of a certain national community, country, or civilization. Conservatism, by definition, has a civilization or a national «color», taking into account the historical features of the development, traditions and values of individual countries and peoples.

Thus, there are a lot of conservatisms. Their ethno-national and civilizational features determine the complexity of the global convergence of conservative ideas. Only a number of general principles and basic foundations, but not specific recipes of society and public life organization are universalist in conservatism.

However, the novelty of the present stage is that for the first time in history, the «conservative international» becomes possible due to the fact that the Western civilization, under the influence of post-modernism and

liberal globalism, came in its development to denying the basic human values, which are the same for all peoples who created the nations. It is about the denial of family and the task of globalist liberals to create a denationalized citizen of the world, who went from the primary unit of society, the family, right into society. Because of this, society will inevitably lose the national color and departs from its people, becoming a society of refined «general mankind,» which is no longer divided into nations. This is the main task of establishing the so-called «new world order».

We are far from thinking that consolidation of conservative political forces will completely eliminate international tensions and existing frictions between the countries represented in this coalition from the agenda, and will lead to a perfect harmony of interests and relations. We are aware that national interests can and will overlap in many different ways, and result in creation of mutual claims and conflicts. However, we are confident that this coalition, having accepted the mutual understanding of the parties based on respect for the historical fate, tradition and will of the people, priority of moral values, sovereignty and generally accepted norms of international law as the principle of association and cooperation, will contribute to achievement of mutually

acceptable compromises, and thus reduce the level of international tension.

Russian conservatism among the other conservatisms

It is an ambiguous question as to how close can the international consolidation of conservative political forces. The features of consolidation in each case are largely determined by the degree of complementarity and overlapping of the underlying imperatives and values of various national conservative outlooks.

For example, England, by virtue of specific features (the era of the Reformation, the liberal social philosophy of Locke and Hobbes, etc.), in the framework of which a dominant worldview evolved in this country, being, in fact, the birthplace of liberalism, includes liberal values in its tradition. Therefore, the Anglo-Saxon conservatism is liberal by definition. It differs from pure liberalism or libertarianism basically by the sphere of public morals, but not by the outlook of liberal principles of social life organization as such.

Due to fundamental differences between traditions, the Russian conservatism cannot be a carbon copy of the Anglo-Saxon one, despite the fact that numerous attempts of such a substitution were made in the country during the recent decades.

Supporters of the Anglo-Saxon liberal conservatism are present in Russia, and although they are not so numerous, they are powerful and strong. And now, in the background of increased relevance and demand for conservative ideas, we should expect them to revive their efforts with a bang. They will exist, at least, until their nutritional base remains, i.e. the base class of interest, oligarchic capitalism.

Conservatism in Russia should be organic to Russian society with its core values, ideas of good and evil, desires and aspirations, constraints and taboos, taking into account the characteristics and continuity of historical destiny, in spite of tragic disasters in the history of Russia; its historical destiny is one and inseparable. Also, it must proceed from the current realities, requiring to focus on solving urgent problems, eliminate dangerous distortions and accumulated imbalances. This reflects the pragmatism of conservative approach, not frozen

and unchanging forms, but creative application of principles and traditions.

Highlighting the differences between Russian conservatism and Anglo-Saxon liberal conservatism personified by a team of the so-called «neoconservatives» during the presidency of George W. Bush, we can't help noting the ideological closeness of Russian conservatives with the community of American paleoconservatives, the movement originated in the US conservative media just to spite the neocons, and a prominent role in the development of which was played by Patrick Buchanan.

The contemporary Russian conservatism has many points of contact with the European new right parties in the framework of discourse of the «right center».

At the same time, we oppose the fascist radicalism. We do not mix the right to protect the national identity with radical ideas of national exclusiveness or misanthropic ideology of ethnic intolerance.

Russian Civilizational Code, or why Russia can become a leader of conservative renaissance

Conservatives show a careful and holistic attitude to their own history.

Without closing the eyes to sharp antagonisms of different eras, conservatives tend to analyze productive synthesis, which is the result of complex relationships, the struggle of ideas and social concepts. This reflects the true realism and historicism of conservatism.

The formation of the Russian civilization, the Russian Civilizational Code, was influenced by traditional religious and cultural matrix of the Eastern Slavic tribes, steppe-Hordes and, finally, the Byzantium and the «Greek» branch of Christianity, i.e. Orthodoxy.

It is impossible to deny the influence of powerful cultural contacts with the European West, which started at the time of Peter the First. While the avocation with many Western social and political ideas (non-organic for the traditional Russian society) had a lot of negative

consequences, we cannot deny the importance of the absorption of positive European experience by the Russian civilization, which played a leading role in development of Russian science and engineering, contributed to rapid economic development, and was directly reflected in the high achievements of Russian culture, which have become examples of the world culture.

We would like to note that on the issue of civilizational relations between Russia and Europe, Russian conservatives have no shared opinion: some emphasize the uniqueness, otherness of the Russian civilization, sometimes directly opposing it to Europe; others, noting the differences of the Russian civilization from West, believe that they originate from the common spiritual roots of Christianity and cultural canons of antiquity, seeing Russia not as an «anti-Europe», but as «another Europe».

We deliberately leave the question of differences between the «Roman» and «Greek» branches of Christianity to theologians and religious philosophers and do not claim a verdict in the above dispute on civilizational relationship between Russia and Europe,

or the absence thereof. However, we believe that today we need to talk about what we have in common, despite the objectivity of the existing differences.

Finally, we cannot ignore the question of the «Russian communism». Not aiming at making a detailed historical analysis of the Soviet period of our history, we note that the original militant nihilism of revolutionaries' characteristic of the period of the February and October revolutions, and then the bloody fratricidal Civil War and radical rejection of traditional foundations of Russian life were largely overcome in subsequent period in the practice of Soviet social construction and the Soviet state. During World War II, and as a result of the Great Victory, many national symbols began to return, and the traditional Russian values, lifestyle and national features of outlook started growing ever more clearly. Also in the foreign policy of the Soviet Union, the imperatives of «eternal» geopolitical realities, characteristic to both the period of the Russian Empire, and previous periods of Russian statehood, began to show themselves.

Living together for centuries in one territory and continuous interaction of many people, religious and cultural matrices, diverse external influence in a highly

cultural openness of the Russian civilization, which gave rise to powerful impulses of independent social and cultural creativity, led to formation of a special civilizational code featuring integrity and originality.

True multiculturalism, rather than artificial multiculturalism, Russia's location between Europe and Asia, or rather in Europe and in Asia, resulted in the natural and historical social and cultural synthesis, creating not a chaotic cacophony, but an organic polyphony. In this regard, the Russian civilization accumulates unique historical experience.

The Russian civilization is characterized by the ability to understand others and to accept otherness, to respect the others' traditions on the basis of the indispensable respect for our traditions by others, recognition of the rights of others to their own values and recognition of non-imposition of alien values to others, recognition of an inherent right to national identity.

Therefore, Russia today has the moral right and objectively the best opportunity to address one of the leaders of the conservative revival.

Conservative principles of economic models

We see a significant conservative turn in the Russian foreign policy, overcoming the national total self-denial and self-abasement of the 1990s, an apparent of revival of national consciousness, the growth of the mass of interest in the country's history and culture. However, a clear dissonance in this positive background is represented by the Russian economy, which have been degrading for more than a quarter of the century, remaining hostage to the neo-liberal economic policies, mixed with the primitive and absolutely anti-constructive, destructive ideas of monetarism and the Washington Consensus.

THE PARTY OF ACTION has developed a program of economic revival of Russia, providing for an active commercial and agricultural policy, a proactive fiscal and monetary policy, a policy to support domestic manufacturers and to protect the national labor. Despite the wide publicity and endorsement of the professional and academic community, this program does not find an adequate response from power. The neo-liberal dogma and corrupt oligarchic interests continue to remain

insurmountable barriers to the required constructive reforms.

Such an adherence to neo-liberal dogmas is becoming increasingly unnatural, absurd and disastrous in an environment where the whole world is aware of the dead end of globalization neoliberal paradigm infringing the inalienable national interests. There is a growing trend of economic nationalism and protectionism. People speak openly about the depravity of financial deregulation, the need to develop programs and restart the new industrialization, harmonize the entire system of economic relations based on the principle of «prosperity for all.»

Formulation of the conservatives' response to the global economic crisis is one of the most important points of the agenda.

First of all, it is required to recognize that the nature of the crisis is systemic in nature, i.e. due not only to specific structural imbalances generated by natural processes, business cycles, errors of economic policy and regulation. The nature of the crisis is much deeper, rooted in the worldview, in the area of value bases of society.

The principled position of the liberal economic doctrine dominating in the world is directly reflected, for the purpose of society indoctrination from young age, in school and university textbook of Economics: the economics is free of morals, and indifferent with respect to moral requirements.

It is easy to see what this attitude resulted in, coupled with financial and other deregulation, which has become a trend in Western economies since the late 1980s. The ongoing series of scandals involving fraud, insider trading, irresponsible and criminal disposal of depositors' money by banks, which they shamelessly used in extremely high-risk speculative transactions and financial pyramids... High-profile trials, astronomical prison terms, repeated reports of multibillion-dollar fines imposed on global banks - none of this, and even all this together, does not change the overall picture. The very nature of the economic system, where the role of the gurus and idols worshiped by the majority is still played by the most aggressive and unscrupulous speculators, not constrained by the bounds of morality, is distorted. The fines will not force the global banks to refrain from manipulating markets and fiddling with the customer money in irresponsible environment generated by the institutionalized system of profit appropriation and loss

socialization. The largest banks will accept any risk for the sake of profit, knowing that they will not face bankruptcy by virtue of their backbone nature, and they will be rescued at public expense, i.e. taxpayers' money. It is obvious that all this has a corrupting effect on society as a whole, nourishing moral relativism and predatory instincts. The rules of the game in the world of liberal economics, arranged on the principle of «dog eat dog», lead to a total «war of all against all,» leaving no room to solidary relations.

For the conservative mind with his view of society as a large Family, the need in cultivation of a priority of labor in the public mind, the creation of a model of society and the economy encouraging the labor motivation, labor services and achievements is absolutely clear. Such a system must provide for a fair reward, both material and moral, for public utility of labor, qualifications and skills. A «building society» model must be established instead of the «consumer society» model.

In the preceding historical period, we attached too much importance to competitive relations and models of economic behavior. However, the pendulum of history is inexorable: currently, the common good, the common cause, and the public interest should be placed at the

forefront instead of domination of individualistic values and personal self-interest.

Unlike the outlook of wealth as a sign of election common in Protestant countries, in Russia, the wealth has always been seen as a tool of creation. Those who are rich have more rights but also more responsibilities for the welfare creation.

Russian conservative attitude to business assumes that the entrepreneur is also a peace-maker. The moral attitude to wealth is a social responsibility and social efficiency of capital, entrepreneur's focus on the national interest, on a combination of personal interests and initiatives with the public good.

Another dominant feature of a new socio-economic paradigm should be the principle of justice. The obvious deficiency of justice in the world is one of the main imbalances giving rise to conflicts and being extremely dangerous for stability of the global socio-political and geo-political systems.

Conservatism, while being simultaneously a value-based and a rationalist worldview concept, denies the ideas of a complete equality. Firstly, the individual

abilities, capabilities, competencies and skills, and, consequently, the contributions of various individuals in a common good are objectively not equal. Second, because of this, just is not a perfectly equal distribution.

Russian society expects from the socio-economic system structure not so much the realization of the principle of equality of opportunities, as the principle of reward according to the merit. This, incidentally, is a true principle of the market economy, but, unfortunately, not in its embodiment in Russia.

Another fundamental aspect of the conservative economic doctrine is about the relationship between the national economy and external environment. This aspect is directly connected with the problem of sovereignty and independent geoeconomic subjectivity. All developed nations without exception have gone through a long period of intensive protectionism. By and large, it is thanks to it that they became stronger and developed. Only after that, transition to liberalization of their trade relations with the outside world has begun. An in-depth analysis will reveal to any unprejudiced researcher that all economically strong countries continue to use protectionism, both explicitly, and much more in a disguised form.

Therefore, the neoliberal globalizers' talks about a certain «economic optimization» on a global level, «global harmonization» due to violation of national interests is a fiction. In fact, the result of this «optimization» is the enslavement of nations, and destruction of their sovereign subjectivity. Genuine harmonization at the global level is possible only on the basis of full consideration of the interests of individual nations.

Back to the Future

The struggle of conservatives and center-right parties for the traditional system of values, national and civilized ideals of political system, social organization, economy principles in accordance with notions of good and evil established over centuries, about high and low-lying, truth and justice, freedom and responsibility, rights and duties has not an abstract philosophical, but a fully practical sense. Restoring harmony and integrity of the human being through preservation of national and cultural identity of the person and its involvement in historical development of society endow human life with meaningfulness, and the man himself with the only true freedom, the freedom to create and build for the

good of his fellows. Integration of one's Self in the chain of «human - family - society - people - nation - civilization,» the perception of one's Self through the lens of the shift of generations allow to feel the connection of time, while expanding the understanding of the true significance of one's personality and the extent of one's responsibility.

Traditionally, Russia has a reputation of a «project country», bringing creative values to the world and struggling for assertion of these values on a global scale. That is how Russia is seen by many countries. The researchers repeatedly noted that Russia's disengagement from a global field of combating the social and moral ideals leads to destabilization of the world and the growth of injustice. Today Russia again loudly declares its national interests, rights to its own social ideals and openly opposes the imposition of alien values to it. Not surprisingly, our country, as a result, draws the ire of the global neo-liberal establishment. However, it is also no surprise that the opposing forces in the world perceive a conservative Russian demarche as a real alternative, and associate their hopes to overcoming of the neoliberal totalitarianism with it.

THE PARTY OF ACTION sees itself as a force

organizing these fighters and advocating for restoration of our country grandeur, for national dignity, freedom and rights of our citizens, for the respectful treatment of all types of property and its protection from illegal encroachments, for an organic combination of respect for the tradition with dynamism in economics, progress and innovation in industry, science and technology. The core of our Party and the carriers of our ideology are the working people, the builders with a solid knowledge of their interests, firmly linking their fate with the fate of the country.

We believe that we and our counterparts in Russia and the world will be able to reverse the destructive trend of history, to adopt a new paradigm for resumption of dynamic development and true human progress based on tradition, national self-awareness, and ideals of goodness, truth, justice, and harmony of interests of the individual and society proven for centuries.

Для заметок

